

Статья опубликована: Лаевская, Е.В. Проблемы правового регулирования стратегической экологической оценки в Республике Беларусь / Е.В. Лаевская // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. - Минск: Бизнесофсет, 2015. - Вып. 10 - С.456-466.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.В. Лаевская, кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отделения исследований в сфере экономического развития и экологии Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Аннотация. В статье анализируются проблемы правового обеспечения стратегической экологической оценки в Республике Беларусь в контексте положений международных договоров, в частности, Протокола по стратегической экологической оценке, Орхусской конвенции. Автор приходит к выводу, что существующая процедура государственной экологической экспертизы не обеспечивает эффективную оценку воздействия планов, программ на окружающую среду, формулирует предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

Resume. The article analyzes the legal basis of strategic environmental assessment in the Republic of Belarus in the context of international treaties, in particular the Protocol on Strategic Environmental Assessment, the Aarhus Convention. The author concludes that the existing procedure of state ecological expertise does not provide an effective impact assessment of plans and programs on the environment, formulates proposals to improve the legislation of the Republic of Belarus.

Актуальным направлением современных эколого-правовых исследований представляется проблематика правового обеспечения формирования «зеленой» экономики, которая определяется как экономика, которая повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды [1]. В этих условиях возрастает значение правового закрепления специальных эколого-правовых инструментов, направленных, с одной стороны, на ограничение амбиций субъектов хозяйственной деятельности в освоении природы, последствия которого весьма негативны для экологических систем и человека, а, с другой стороны, стимулирующих к поиску новых «зеленых» решений, способных обеспечить низко углеродный путь развития, охрану экосистем, сокращение

бедности, использование системного подхода в принятии экономических решений. В ряду ключевых эколого-правовых инструментов, обеспечивающих внедрение принципов устойчивого развития в процесс планирования, следует выделить стратегическую экологическую оценку (далее – СЭО).

СЭО в международном праве, европейском законодательстве и доктрине рассматривается в качестве систематического процесса оценки последствий, влияющих на окружающую среду, в результате возможной реализации документов стратегического уровня государственного планирования - политик, планов, программ (далее – планы и программы) с целью обеспечения экологической безопасности их выполнения, принятия решений об их утверждении с учетом не только экономических и социальных аспектов, но и экологических угроз [2, с. 625].

Исследователи выделяют принципы эффективной СЭО: синхронизация СЭО с процессом разработки плана и программы; инициирование СЭО на ранних этапах планирования, когда все альтернативы и варианты действий доступны для рассмотрения заинтересованными сторонами, в том числе, общественностью; обязательная оценка альтернатив плану и программе в ходе СЭО; предоставление адекватных возможностей для участия в СЭО заинтересованным сторонам, в том числе, общественности посредством консультаций, начиная с ранней стадии процесса планирования и с использованием четко определенных в законодательстве процедур их участия; применение адекватных и эффективных методик анализа влияния плана и программы на состояние окружающей среды и здоровье населения [3, 4].

В качестве недостатка или «слабой стороны» СЭО часто называют увеличение расходов на разработку планов и программ. Так, по подсчетам зарубежных исследователей, введение СЭО в процесс территориального планирования на региональном уровне обычно увеличивает смету расходов на планирование на 5-10%. Однако, по мнению аналитиков, такие расходы можно считать незначительными по сравнению с общими расходами на реализацию планов и программ, а также - с теми расходами, которые могут появиться в связи с причинением вреда окружающей среде и здоровью граждан в результате реализации соответствующего плана и программы. СЭО, сопровождающая процесс разработки плана или программы, в целом, обычно стоит меньше и является более эффективной, чем экологическая оценка, выполняемая после завершения цикла планирования [4].

Следует отметить, что впервые принципы оценки воздействия на окружающую среду намечаемой крупномасштабной хозяйственной деятельности были отражены в США – в Федеральном Законе «О национальной политике в области окружающей среды» (далее – NEPA) в 1969 году. Важнейшим положением этого закона было введение обязанности федеральных ведомств разрабатывать декларации об оценке воздействия на окружающую среду планов и программ, обеспечивать доступность процесса для общественности, иных заинтересованных лиц, возможность сбора комментариев и рекомендаций, обязательный их учет при принятии решения о реализации планов, программ. Впоследствии процедуры оценки воздействия на

окружающую среду планов и программ были введены в других странах. Так, страны Европейского Союза формируют свое законодательство относительно СЭО на основе специальной Директивы 2001/42 Европейского Парламента и Совета об оценке последствий некоторых планов и программ для окружающей среды [5], которая во многих позициях совпадает с принципами Протокола ЕЭК ООН по СЭО к Конвенции ЕЭК ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (далее - Протокол по СЭО) [6, 7]. В настоящее время ежегодно около 1500 СЭО проводится в Финляндии, 400-500 - в Великобритании и Франции, около 270 – в Австрии[8].

Активно формируется законодательство о СЭО в новых независимых государствах. Так, в Армении в 2014г. принят Закон об оценке воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) и экспертизе, включающий элементы СЭО, разрабатываются проекты Закона о СЭО в Молдове и Украине, проект Закона об ОВОС Грузии, проект дополнений к Закону об экологических оценках, регулирующих отношения при проведении ОВОС, СЭО, экологической экспертизе, Азербайджана. В пункте 11 Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года предусмотрено создание нормативной правовой базы внедрения и применения СЭО при принятии планов и программ, реализация которых может оказать воздействие на окружающую среду[9]. Распоряжением Правительства Российской Федерации[10] Министерству охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации поручено подготовить проект федерального закона о ратификации Протокола по СЭО.

Анализ законодательства позволяет выделить ряд правовых факторов, определяющих необходимость внедрения СЭО в Республике Беларусь. Прежде всего, следует отметить международно-правовые предпосылки. Так, Беларусь является Стороной Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, которая вступила в силу для республики 8 февраля 2006г.[6]. Ст. 2 п.7 конвенции закрепляет, что «Стороны стремятся применять принципы оценки воздействия на окружающую среду к политике, планам и программам». Республика Беларусь демонстрирует активность в направлении присоединения к Протоколу по СЭО. Так, в августе 2007г. решением коллегии Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды была одобрена Стратегия развития потенциала в области СЭО в Республике Беларусь. Кроме того, ряд иных международных соглашений, стороной которых является Республика Беларусь, также содержат положения относительно необходимости внедрения подходов СЭО в практику разработки планов и программ, которые могут оказать воздействие на окружающую среду: Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция)[11], Конвенция о биологическом разнообразии[12], Рамочная конвенция ООН об изменении климата [13] и др.

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года в качестве перспектив первого

этапа реализации стратегии определила необходимость развития институционального потенциала в области СЭО [14, с. 108]. Все чаще СЭО, как современный элемент эффективного планирования, основанный на принципах устойчивого развития, используется международными финансовыми организациями и институтами в программной деятельности, опосредующей предоставление средств международной технической помощи, займов, в том числе, Республике Беларусь [15].

Указанные обстоятельства в совокупности, по нашему мнению, служат предпосылками для внедрения принципов и подходов СЭО в законодательство Республики Беларусь.

Следует иметь в виду, что Протокол по СЭО к числу планов и программ, в отношении которых установлены требования о проведении СЭО, относит не все планы и программы, а, прежде всего, планы и программы, а также изменения к ним них, принимаемые государственными органами, разрабатываемые для сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства, энергетики, промышленности, транспорта, регионального развития, управления отходами, водного хозяйства, телекоммуникаций, туризма, планирования развития городских и сельских районов или землепользования и которые определяют основу для выдачи в будущем разрешений на реализацию проектов, перечисленных в приложении 1 и любых других проектов приложения 2, которые требуют оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с национальным законодательством» (ст.4 п.2).

В тоже время не подпадают под действие Протокола по СЭО «планы и программы, единственной целью которых является обслуживание потребностей, связанных с национальной обороной, или чрезвычайными ситуациями в гражданской сфере; финансовые или бюджетные планы и программы».

С другой стороны, Протоколом по СЭО (ст.4-5) закреплены принципы определенной гибкости в отборе планов и программ, подпадающих под СЭО: Страна может принять решение о проведении СЭО в отношении плана и программы, которые не охватываются ст. 4.2, на основе предположения о «существенных экологических, в том числе и для здоровья населения последствиях» (ст. 5).

Характерной чертой СЭО выступают обязательные требования об обеспечении участия общественности в ее проведении: орган, ответственный за проведение СЭО, обязан обеспечить заблаговременные, своевременные и эффективные возможности для участия общественности в СЭО планов/программ, когда еще возможен выбор любого из вариантов плана/программы (ст. 8.1); проект плана и программы, а также экологический доклад по результатам СЭО должны быть своевременно доступными для общественности (ст. 8.2); орган, ответственный за проведение СЭО, обязан выявить заинтересованную общественность, включая соответствующие неправительственные организации (ст. 8.3); заинтересованной общественности должна быть предоставлена возможность высказать свое мнение по проекту плана и программы, а также по экологическому докладу в разумные сроки (ст.

8.4, ст. 10.4); должны быть определены и обнародованы конкретные меры по информированию общественности и проведению консультаций с заинтересованной общественностью (ст. 8.5); мнения, высказанные заинтересованной общественностью, должны быть учтены при принятии решения об утверждении плана/ программы (ст. 11.1). В процессе СЭО общественности должны быть обеспечены права на получение информации: о выводах, сделанных в процессе определения существенных последствий плана/программы (ст. 5.4); о проекте плана и программы и экологическом докладе (ст. 8.2 и ст. 10.4); о конкретных мерах по информированию общественности и проведению консультаций с заинтересованной общественностью (ст. 8.5); об утверждении плана и программы и информация о их утверждении (ст. 11.2); о результатах мониторинга реализуемых плана, программы на предмет экологических последствий.

Кроме требований обеспечения участия общественности в процесс СЭО протокол требует предоставления природоохранным органам и органам здравоохранения заблаговременной, своевременной и эффективной возможности выразить свое мнение по проекту плана и программы и экологическому докладу (ст. 9.3). Императивно консультации с природоохранными органами и органами здравоохранения должны иметь место на нескольких этапах процесса СЭО: при выявлении существенных возможных последствий плана и программы, если это требуется для определения необходимости СЭО (ст. 5.2), при определении сферы охвата СЭО (ст. 6.2), при обсуждении экологического доклада (ст. 9.3).

Важным компонентом СЭО являются также трансграничные консультации по проекту плана, программы, которые должны проводиться в том случае, когда план, программа, осуществляемые в одной стране, могут вызвать существенные экологические, в том числе, связанные со здоровьем населения, последствия на территории другой страны (ст. 10-11).

При принятии решения об утверждении плана и программы должны быть учтены выводы экологического доклада, включая предложенные меры по предотвращению, сокращению или смягчению неблагоприятных последствий осуществления различных альтернативных вариантов плана или программы, а также мнения, выраженные соответствующими природоохранными органами и органами здравоохранения, заинтересованной общественностью (ст. 11.1). После утверждения плана и программы необходимо проинформировать о принятом решении соответствующие природоохранные органы и органы здравоохранения, общественность, а также любые затрагиваемые Стороны (ст. 11.2). Протокол по СЭО устанавливает также необходимость мониторинга существенных экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствий осуществления утвержденного плана, программы (ст.12). Задача мониторинга - обнаружение непредусмотренных неблагоприятных последствий и обеспечение возможности для принятия мер по исправлению положения (ст. 12.1). Следует отметить, что результаты мониторинга также должны быть доступны соответствующим природоохранным органам и органам здравоохранения, а также общественности (ст. 12.2).

Анализ законодательства Республики Беларусь позволяет выделить в нем наличие отдельных элементов, имеющих отношение к процедуре экологической оценки планов, программ, однако в целом правовой механизм СЭО не сформирован в настоящее время. Так, ст. 5 Закона Республики Беларусь «О государственной экологической экспертизе» [16] в числе объектов государственной экологической экспертизы называет «проекты концепций, прогнозов, программ и схем отраслевого развития, реализация которых связана с использованием природных ресурсов и (или) может оказать воздействие на окружающую среду; проекты ведения охотничьего хозяйства, рыбоводно-биологические обоснования, биологические обоснования зарыбления рыболовных угодий, биологические обоснования на заготовку и (или) закупку диких животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства, а также изменения и дополнения к указанным проектам и обоснованиям». Очевидно, что данный перечень планов, программ более узкий по сравнению с ранее приведенным определением объектов СЭО в соответствии с Протоколом по СЭО. Кроме того, в нормах закона речь идет о проведении государственной экологической экспертизы на соответствие проектной документации «требованиям законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов», а не об оценке будущего воздействия плана, программы на окружающую среду и здоровье граждан, как это предусмотрено в СЭО. Следует также отметить, что СЭО планов, программ требует применения совершенно иных, нежели при проведении оценок воздействия на окружающую среду проектов по конкретным видам деятельности, методик прогнозирования экологических последствий.

Подчеркнем, что с юридической точки зрения, процесс государственной экологической экспертизы, проводимой по завершении разработки отдельных видов планов, программ не может рассматриваться как некий аналог СЭО в соответствии с требованиями Протокола по СЭО, которая начинается на самых ранних этапах разработки плана, программы и включает оценку альтернатив, взаимодействие различных заинтересованных сторон (природоохранных органов, органов здравоохранения, общественности и т.д.), возможности для учета мнения этих сторон. Кроме прочего, отечественное законодательство требует существенного совершенствования в части надлежащего правового обеспечения участия общественности в процесс проведения СЭО плана, программы. Так, в Положении о порядке проведения государственной экологической экспертизы отмечается, что при проведении государственной экологической экспертизы проектной или иной документации оценке подлежат, в том числе, «учет мнения общественности по предлагаемым проектным решениям» [17]. Однако, как следует из ст. 12 Закона «О государственной экологической экспертизе» только в отношении градостроительных проектов общего планирования, специального планирования, детального планирования, архитектурных проектов застройки территорий в составе проектной документации, представляемой на государственную экологическую экспертизу, должны содержаться результаты обсуждений градостроительных проектов с общественностью, чьи права и законные интересы могут быть затронуты при

реализации проектных решений. Следует отметить, что в последнее время законодатель предпринял попытку совершенствования законодательства в части обеспечения участия общественности в процессе принятия планов, программ, а также проектов по конкретным видам деятельности, утвердив Положение о порядке проведения общественной экологической экспертизы [18]. Однако данный документ не улучшил ситуацию в правовом обеспечении участия общественности в проведении экологической оценки плана, программы с учетом принципов Протокола по СЭО: перечень планов, программ весьма узок и касается градостроительные планы; общественная экологическая экспертиза может проводиться только тогда, когда проект уже подготовлен, то есть на самом раннем этапе планирования общественность лишена возможности участвовать в процессе оценки. Кроме того, законодательство не содержит четких правил и процедур, обеспечивающих взаимодействие разработчика плана, программы с общественностью и другими заинтересованными сторонами процесса оценки.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь в области экологической экспертизы не соответствует требованиям Протокола по СЭО, как по объектам, так и по содержанию процесса проведения оценки воздействия планов, программ.

Оценка потребностей в области совершенствования законодательства Республики Беларусь с учетом внедрения СЭО на основе Протокола по СЭО должна принимать во внимание также особенности законодательства Республики Беларусь о планировании и прогнозировании. Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь об организации разработки и принятия документов стратегического уровня представлено значительным перечнем нормативных правовых актов, как уровня законодательных актов, так и иного уровня нормативных правовых актов. В системе планов, программ выделяют, в частности: государственные прогнозы социально-экономического развития и программы социально-экономического развития; прогнозы социально-экономического развития по народнохозяйственным комплексам и отраслям экономики, по административно-территориальным единицам [19]; государственные и отраслевые программы различных уровней в области архитектуры и градостроительства, градостроительные проекты, планы зонирования территорий [20]; государственные, региональные, отраслевые программы, принимаемые в соответствии с компетенцией республиканских органов государственного управления [21]. В тоже время определить точное количество планов, программ Республики Беларусь, удовлетворяющих анализируемым положениям Протокола по СЭО, достаточно сложно, принимая во внимание комплексность и целевой характер программ, различный уровень разработки и утверждения, различные периоды, на которые программы разрабатываются. В этой связи мы позитивно оцениваем идею о создании и поддержании в актуальном состоянии Реестра программ, финансируемых из государственного и местных бюджетов, который должно вести Министерство экономики, что закреплено в Положении о порядке формирования, финансирования и контроля за выполнением государственных, региональных и

отраслевых программ [21]. К сожалению, указанный реестр не создан. Формирование подобного реестра может создать основу для накопления объективной информации о действующих планах, программах, органах их разработки и принятия, что в определенной степени станет залогом и для эффективного внедрения СЭО в Республике Беларусь.

В настоящее время детально регламентированы порядки формирования и утверждения государственных, отраслевых и региональных программ, государственных и отраслевых программ трех уровней в области архитектуры и градостроительства, градостроительных проектов, планов зонирования территорий, отраслевых и региональных программ энергосбережения. Данные программы, подвергаются оценке и мониторингу относительно экономической эффективности, однако оценка и мониторинг с учетом экологических факторов не проводится.

Таким образом, следует отметить, что в действующем законе, регулирующем отношения в области проведения государственной экологической экспертизы, отсутствуют правовые механизмы, позволяющие реализовывать Протокола по СЭО. Если градостроительная документация достаточно определенно подпадает под экспертизу, то в отношении планов, программ развития отдельных отраслей экономики, иных документов стратегического уровня, отсутствуют четкие обязывающие к тому нормы. Кроме того, как было отмечено ранее, экологическая оценка, которая проводится в рамках экспертизы, это оценка постфактум, а не включенная в процесс разработки плана, программы. Консультации с органами охраны окружающей среды проводятся в отношении уже разработанного плана, программы, а не в процессе их разработки. Взаимодействие с органами здравоохранения также осуществляется на стадии завершения работ в форме согласования, в ходе которых не проводится оценка воздействия планов, программ на здоровье населения. Также следует констатировать, что, не смотря на то, что в ряде законодательных актов Республики Беларусь закреплён в общем виде принцип участия общественности в процессе подготовки планов и программ, оказывающих влияние на окружающую среду, в тоже время в законодательстве отсутствуют правовые механизмы (процедуры), позволяющие реализовать положения статьи 7 Орхусской конвенции.

По мнению автора, в области совершенствования отечественного законодательства применительно к внедрению принципов СЭО необходимо предпринять ряд действий: следует идентифицировать правовое понятие документов планирования как объектов СЭО, сформировать процедуры СЭО, в том числе, и с учетом трансграничного воздействия документа, синхронизируя их с началом разработки плана или программы; важно определить правовое положение заказчика, разработчика документа планирования, исполнителя СЭО, общественности, заинтересованных органов – природоохранных и органов здравоохранения - от начала процесс планирования до утверждения документа, проведения его мониторинга, предоставив всем указанным субъектам доступ к правосудию; представляется необходимым обеспечить информационную доступность проекта документа, отчета по СЭО,

утвержденного плана (программы), результатов мониторинга воздействия на окружающую среду реализации документа. Принципиально важным является понимание того, что государственная экологическая экспертиза не заменяет СЭО, ее заключение могут быть использована на одном из последних этапов СЭО, когда доклад о проведении СЭО или экологический доклад представляется на согласование, проведение консультаций с органами охраны окружающей среды.

На основании проведенного исследования полагаем возможным сформулировать рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в части внедрения принципов СЭО:

внести изменения в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [22]:

дополнив статью 1 новым определением:

«Стратегическая экологическая оценка - оценка возможных экологических последствий плана и программы, включая воздействие на здоровье, которая предполагает определение сферы охвата оценки и подготовку экологического отчета, вовлечение общественности и проведение консультаций, принятие во внимание экологического отчета и результатов участия общественности и консультаций при разработке плана или программы»;

дополнив статью 9, определяющую полномочия Совета Министров в области охраны окружающей среды:

«устанавливает порядок проведения стратегической экологической оценки, требования к материалам и содержанию отчета о результатах проведения такой оценки»;

дополнив статью 10, определяющую полномочия Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды:

«участвует в проведении стратегической экологической оценки»;

дополнив статью 12, 15, определяющую права граждан и общественных объединений:

«принимать участие в стратегической экологической оценке»;

сформулировав статью 58-1 «Стратегическая экологическая оценка» следующего содержания:

«Стратегическая экологическая оценка проводится в отношении планов и программ, которые могут оказать вредное воздействие на окружающую среду и здоровье граждан. Порядок проведения стратегической экологической оценки, требования к материалам и содержанию отчета о результатах проведения такой оценки устанавливаются Советом Министров»;

дополнив статью 21 Закона Республики Беларусь «О санитарно-эпидемиологическом благополучии» [23]:

«Органы и учреждения, осуществляющие государственный санитарный надзор, участвуют в стратегической экологической оценке в порядке, установленном Советом Министров».

Следует также разработать и утвердить постановлением Совета Министров Положение о порядке проведения СЭО, определив в нем планы и программы - объекты СЭО с учетом критериев, закрепленных в статьях 2-4 Протокола по

СЭО. Положение о порядке проведения СЭО должно включать следующие разделы: общие положения, объекты СЭО, определение сферы охвата, подготовка экологического доклада, участие общественности, консультации с уполномоченными органами (природоохранными и органами здравоохранения), порядок проведения трансграничных консультаций, учет СЭО при принятии решения по плану, программе, мониторинг. Потребуется также внесение дополнений в части взаимодействия государственных органов в процедуре СЭО в Положения о Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды и в Положение о Министерстве здравоохранения.

Представляется, что последовательное совершенствование законодательства Республики Беларусь на основе принципов и процедур СЭО, закрепленных в международных договорах, будет способствовать устойчивому развитию государства, обеспечению учета мнения различных заинтересованных субъектов в процессе разработки и принятия государственных планов и программ, влияющих на окружающую среду и здоровье граждан.

Список источников:

1. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП. 2011 г.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.unep.org/greeneconomy. – Дата доступа: 10.03.2015.
2. Cherp, A. Watt, A. Vinichenko, V. SEA and strategy formation theories : From three Ps to five Ps // Environmental Impact Assessment Review 27 , 2007 - № 7. - p. 624-644.
3. Jean–Roger, Mercier. SEA experience at the World Bank // Strategic Environmental Assesment at the Policy Level. Recent progress, current status and future prospects. Ministry of the environment. Czech Republic. - 2005. - 112p.
4. Therivel, R., Walsh, F. The Strategic Environmental Assessment Directive in the UK: One Year On' submitted to Environmental Impact Assessment Review. 2005: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.levetttherivel.co.uk. – Дата доступа: 20.02.2015.
5. The European Union. Directive 2001/42/EC of the European Parliament and of the Council on the Assesment of the Effects of Certain Plans and Programmes on the Environment/ Rev.3/ 2001. 32p.
6. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте : Конвенция, 25 февр. 1991 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.
7. Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Киев. 2003г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.unece.org/env/eia/about/sea_text_r.htm. - Дата доступа: 20.01.2015.

8. Aphrodite Smagadi. Protocol on SEA and the EU SEA Directive transposition into national legislation European experience and good practice examples: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.unesco.org/index.php?id=36948#/.](http://www.unesco.org/index.php?id=36948#/) – Дата доступа: 20.12.2014.

9. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012г. // ИПС «Законодательство стран СНГ» [Электрон-ный ресурс] / ООО «ПравоИнформ.РУ». — М., 2015.

10. Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: распоряж. Правительства Росс. Федерации от 18 дек. 2012г.// ИПС «Законодательство стран СНГ» [Электрон-ный ресурс] / ООО «ПравоИнформ.РУ». — М., 2015.

11. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды : утверждена Указом Президента Республики Беларусь, 14 декабря 1999 г., № 726 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.

12. Конвенция о биологическом разнообразии : Ратифицирована Верховным Советом Республики Беларусь 10 июня 1993 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.

13. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, 9 мая 1992г.// Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.

14. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г./Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол.: Л.М.Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 200с.

15. Соглашение о финансировании // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. - № 238. - 3/2292.

16. О государственной экологической экспертизе: Закон Респ. Беларусь, 9 ноября 2009 г., № 54-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.

17. Положение о порядке проведения государственной экологической экспертизы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 19 мая 2010 г., № 755 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 9 ноября 2009 года «О государственной экологической экспертизе» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.

18. Положение о порядке проведения общественной экологической экспертизы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 октября 2010г., № 1592 «Об утверждении Положения о порядке проведения

общественной экологической экспертизы» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.

19. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 157-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.

20. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 июня 2004г., № 300-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.

21. Об утверждении Положения о порядке формирования, финансирования и контроля за выполнением государственных, региональных и отраслевых программ и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь: пост. Совета Министров Респ. Беларусь, 31 марта 2009г., № 404 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.

22. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992г., № 1982-ХП // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.

23. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Закон Респ. Беларусь, 7 января 2012г., № 340-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2015.